

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кремлевская ул., д.18, Казань, 420008
тел. (843) 2926977, факс (843) 2924448
email: public.mail@kpfu.ru
ОКПО 02066730, ОГРН 1021602841391,
ИНН/КПП 1655018018/165501001

04.06.2014 № 04-12/1052

На № _____ от _____

Председателю Диссертационного
Совета Д-212.239.03 при Саратовской
государственной юридической
академии, доктору юридических наук,
профессору
Исаенковой О.В.

Уважаемая Оксана Владимировна!

ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» согласен выступить ведущей организацией по диссертации Соловьевой Татьяны Владимировны «Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов» (Саратов, 2014), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Сообщаем необходимые сведения об организации:

- полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
- сокращенное наименование: ФГБОУ ВПО «К(П)ФУ»;
- место нахождения: г. Казань, ул. Кремлевская, дом 18;
- почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты, адрес официального сайта в сети «Интернет»: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, дом 18; тел. (843)233-71-09; public.mail@kpfu.ru, <http://kpfu.ru>;
- список основных публикаций работников кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет:

1. Валеев Д.Х. Подведомственность гражданских дел судам общей юрисдикции // Современное право. – 2010. - № 5. – С. 109-114.

2. Валеев Д.Х. Рецензия на статью «Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ», подготовленную к.ю.н., судьей Верховного Суда Республики Татарстан Р.В. Шакирьяновым // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. - № 3. – С.

3. Валеев Д.Х. Рецензия на статью Виды гражданско-правовых средств в области процессуального права, подготовленную аспирантом кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса А.А. Мишиным // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5. С. 44

4. Валеев Д.Х. Комментарий к положениям ГПК РФ о подведомственности судам гражданско-правовых споров // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 88-104

5. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2009 (§ 1-3 гл. 8 (совместно с Я.Ф. Фархтдиновым), § 4 гл. 8, 11, 16 (совместно с С.В.Моисеевым).

6. Фетюхин М.В. Исполнение определений об обеспечительных мерах арбитражных судов // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: Материалы Международной научно-практической конференции (СПбГУ, 6-8 июля 2010 г.). - М., 2010. – С. 135-136.

Проректор
по научной деятельности

Исп.: С.Ю. Баранов,
тел. 8(843) 231-52-13

Д.К. Нургалиев

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
профессор Д.К. Нургалиев

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Соловьевой Татьяны Владимировны «РЕАЛИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АКТОВ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ»

**на соискание ученой степени доктора юридических наук
(специальность 12.00.15. – гражданский процесс, арбитражный
процесс)**

Диссертация соискателя Соловьевой Т.В. выполнена на актуальную тему. Автор правильно отмечает, что главной особенностью процесса реализации актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека состоит в том, что в данный процесс включаются и взаимодействуют суды общей юрисдикции, а также исполнительные и законодательные органы власти.

Правовое регулирование вопросов реализации актов Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека характеризуется неполнотой и противоречивостью. В законодательстве содержатся лишь отдельные нормы, регламентирующие процедуру их реализации, отсутствует единый нормативно закрепленный порядок, регулирующий данную процедуру, что в свою очередь не позволяет осуществлять контроль за процессом

приведения в действие постановлений указанных судебных инстанций и выработать единую практику их реализации. Реализация постановлений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека осложнена отсутствием единой позиции как в теории, так и на практике, относительно их сущности.

Реализация постановлений Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека осложнена отсутствием единой позиции в теории и практике относительно их сущности, что затрудняет их эффективную реализацию.

Проблематика диссертационного исследования заключается в том, что постановления Высших судебных органов принимаются с целью совершенствования законодательства и унифицирования судебной практики РФ и в целом для обеспечения полноценной защиты права на судебную защиту, они должны быть приведены в действие в целях логического завершения деятельности Высших судебных органов и выполнения функций юридической практики. Для эффективного достижения обозначенных целей необходимы определенные приемы и действия.

Верховный Суд РФ, выступая органом, осуществляющим надзор за деятельностью судов, стабилизирует правоприменительный процесс для дальнейшего обеспечения полноценной защиты прав и интересов заинтересованных субъектов. Постановления Верховного Суда РФ при их реализации нижестоящими судами общей юрисдикции позволяют предупредить появление судебных ошибок при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют обязательный характер для нижестоящих судов по следующим основаниям: во-первых, следует отметить особую процедуру принятия и реализации указанных судебных актов; во-вторых, постановления

Пленума Верховного Суда РФ являются актами-документами официального характера, выраженными в особой форме постановлений; в-третьих, можно говорить и об особом содержании постановлений, так как практически в каждом из них Пленум Верховного Суда РФ обязывает (использование словосочетаний «суд обязан», «суд не вправе») нижестоящий суд совершать либо не совершать какое-либо действие.

Значение Конституционного Суда РФ в сфере гражданского судопроизводства диссертантом определяется через его полномочия: толкование Конституции; решение вопросов о соответствии Конституции правовых норм, подлежащих применению в гражданском судопроизводстве, по запросам судов; рассмотрение жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан примененным в конкретном деле законом.

В работе диссертант выявил различные формы реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также Европейского Суда по правам человека. По результатам исследования предложены интересные законодательные инициативы в виде концептуальных положений, вынесенных на защиту.

Результаты диссертационного исследования могут быть применены в учебно-методической деятельности, при чтении лекций, проведении семинарских занятий, иной форме учебной работы по курсам: «Арбитражный процесс», «Гражданский процесс», «Процессуальные особенности рассмотрения в судах отдельных категорий гражданских дел» и «Исполнительное производство».

В то же время, по диссертационной работе имеется ряд дискуссионных замечаний.

По положению 1, выносимому на защиту (стр. 7 автореферата, стр. 10 диссертации), можно сказать, что фраза «Разработанная диссертантом

концепция реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве представляет собой *целостную систему* теоретических и практических положений относительно *понятия, оснований, целей...*», используемая в тексте положения, выносимого на защиту, представляется явно излишней. Любая концепция в любой отрасли науки сама по себе предполагает некоторую целостную систему знаний об объекте исследования. Чаще всего предполагается, что система знаний выражена в концептуальном понятии (которое и отражает сущность концепции). Концептуальное понятие конкретизируется применительно к различным видовым объектам.

Поэтому специальное указание на общеизвестные в науке обстоятельства в положении, выносимом на защиту, на наш взгляд, представляется некорректным.

Во-вторых, положение 2, выносимое на защиту (стр. 7 автореферата, стр. 11 диссертации), нуждается в некоторой конкретизации. Исходя из буквального содержания фразы: «Реализация постановлений Высших судебных органов — это юридическая процедура, представляющая собой публичную волевою деятельность *органов государственной власти* (судебной, законодательной, исполнительной) и *иных заинтересованных субъектов* по приведению в действие данных актов, являющаяся необходимым и завершающим этапом осуществления полномочий Высшими судебными органами и оказывающая непосредственное и опосредованное влияние на правовое регулирование общественных отношений...», не совсем понятно, кого относит автор к «иным заинтересованным субъектам» (помимо органов государственной власти), которые осуществляют публично-волевою деятельность. Также категория «иные заинтересованные субъекты» не конкретизируется и промежуточном выводе по тексту диссертации (стр.

58 диссертации), положенном в основу вывода на защиту. Указанная выше категория нуждается в авторском пояснении.

В-третьих, в качестве замечания можно отметить, что нуждается в конкретизации понятие «публично-волевая деятельность», использующееся в том же положении 2, выносимом на защиту. Как это понятие соотносится с понятием публично-властной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления?

Также нуждается в пояснении категория «частичная нормативность», используемая в положении 7, выносимом на защиту (стр. 8 автореферата, стр. 12 диссертации). По тексту диссертации (стр. 106), где автор в качестве промежуточного вывода формулирует свойства постановлений Высших судебных инстанций, также не дается определения указанному понятию.

Кроме того, в положении 4, выносимом на защиту (стр. 7 автореферата, стр. 11 диссертации), фраза «Компетенция Высших судебных органов каждой системы имеет свои особенности и направления» также выглядит излишней для положения, выносимого на защиту. В процессуальной науке общеизвестно, что компетенция Верховного Суда РФ отличается от компетенции Конституционного Суда РФ, поэтому вынесение в положение на защиту известных в процессуальной науке фактов, на наш взгляд, представляется некорректным. Хотя, может быть, автор хотел сказать что-то другое.

Дискуссионным выглядит промежуточный вывод автора (стр. 149 диссертации), что целью реализации властных предписаний Высших судебных органов выступает совершенствование гражданского процессуального законодательства и унифицирование судебной практики. В этой связи не совсем понятно как эта цель соотносится с общей целью гражданского процессуального законодательства — защитой субъективных гражданских прав (ст. 2 ГПК РФ). Исходя из

буквального толкования вывода, реализация властных предписаний Высших судебных органов эту цель не преследует? Однако деятельность любого судебного органа в гражданском судопроизводстве в конечном итоге направлена именно на защиту субъективных гражданских прав и законных интересов заинтересованного лица. В данном контексте требуется авторское пояснение.

Еще одно замечание относится к положению 13 (стр. 10 автореферата, стр. 15 диссертации), выносимому на защиту. «Форма реализации постановлений Высших судебных органов – это совокупность отвечающих определенным требованиям и условиям полномочий органов государственной власти, направленных на приведение в действие их разъяснений.» - не совсем понятно, что пытался сказать автор в этом предложении, поэтому оно нуждается в конкретизации.

Также в качестве замечания можно отметить, что автором используется несколько устаревшая судебная практика, в основном 2004-2010 г.г., самое свежее постановление – 2013 г.

Необходимо отметить, что указанные дискуссионные замечания и поставленные вопросы не уменьшают общей положительной оценки диссертации, которая представляет собой научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих важное научное и практическое значение. Диссертационная работа может служить основой для последующих разработок в рассматриваемой области.

Содержание диссертации и автореферата позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Соловьевой Татьяны Владимировны на тему «Реализация в гражданском судопроизводстве актов Высших Судебных органов» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением

Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а диссертант заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Отзыв подготовлен д.ю.н., профессором кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Валеевым Д.Х. и к.ю.н. ассистентом кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Барановым С.Ю. Настоящий отзыв обсужден, одобрен и утвержден на заседании кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», протокол № 1 от 03.09.2014 г.

Зав. кафедрой экологического,
трудового права
и гражданского процесса
юридического факультета КФУ,
д.ю.н., профессор

05.09.2014г.
Л.И. Лучева

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
Телефон: (843) 233-71-09
E-mail: public.mail@ksu.ru

В диссертационный совет Д.212.239.03 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104).

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, доцента Баулина Олега Владимировича на диссертацию Татьяны Владимировны Соловьевой «Реализация в гражданском судопроизводстве актов Высших судебных органов», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.15. - гражданский процесс; арбитражный процесс.

Тема, выбранная Татьяной Владимировной Соловьевой для исследования, отличается содержательностью, актуальностью, существенным теоретическим значением.

В своем диссертационном исследовании автор разрешает фундаментальную проблему приведения в действие актов высших судебных органов, формируя концепцию, предлагая и обосновывая теоретические и практические рекомендации по совершенствованию механизма их воздействия на регулируемые правом общественные отношения.

Комплексно проблема реализации и воздействия постановлений высших судебных органов на общественные отношения в науке гражданского процесса не исследовалась. Законодательное регулирование, хотя и довольно обширное, является тем не менее фрагментарным, и заключается в обособленных положениях об обязательности судебных актов вообще и актов высших судебных органов в частности, преюдициальности, необходимости устранения нарушений единообразия судебной практики и т.д. Соответственно, большинство теоретических исследований (за исключением, пожалуй, посвященных реализации постановлений Конституционного Суда РФ) в комплексе проблему реализации актов высших судебных органов не затрагивали.

Следует отметить, что разрешаемая научная проблема позиционирована автором как не являющаяся составной частью дискуссии о судебном прецеденте как форме права. Соискатель исходит из общего тезиса о необходимости обязательной реализации постановлений высших судебных органов, и на этой основе формирует отличающийся новизной и фундаментальным подходом комплекс научных идей и положений о реализации актов высших органов судебной власти.

Рукопись состоит из введения, трех глав, объединяющих 11 параграфов, заключения и библиографического списка. Главы рукописи посвящены раскрытию содержания и значения, предмета, оснований и целей механизма реализа-

ции актов высших судебных органов в гражданском судопроизводстве, порядку и принципам такой реализации, проблеме совершенствования механизма реализации.

В первом параграфе первой главы исследования «Понятие реализации постановлений Высших судебных органов» автор обособляет исполнение судебных актов в рамках исполнительного производств, и реализацию актов высших судебных органов, т.е. приведение в действие содержащихся в них правоприменительных положений. Конкретизируя предмет исследования и его задачи, автор отмечает, что постановления высших судебных органов функционируют в правовом поле, но без должного определения их сущности, значения, порядка и механизма реализации. В этой связи автор формулирует и обосновывает идею формализации реализации постановлений Высших судебных органов.

Принципиальным положением данной части научной работы является определение содержания реализации постановлений высших судебных органов как их влияния на правовое регулирование общественных отношений (с.58).

Во втором параграфе соискатель рассматривает основания и цели реализации постановлений высших судебных органов.

Автор формулирует и обосновывает вывод об обязательности постановлений Пленума Верховного Суда РФ для нижестоящих судов (с.75).

В данной части работы рассматриваются свойства постановлений высших судебных органов, в числе которых автор называет обязательность, определенность и нормативность, и характеризует их содержание применительно к различным видам постановлений.

В третьем параграфе первой главы исследования диссертант дает характеристику предмета реализации постановлений высших судебных органов.

Диссертант приходит к выводу о том, что предметом реализации являются властные предписания судебных органов, принятые по результатам рассмотрения конкретного заявления заинтересованного субъекта и (или) толкования нормативного положения, а также осуществления законодательной инициативы, направленные на регулирование общественных отношений, возникающих в ходе гражданского судопроизводства и за его пределами, нацеленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства и унифицирование судебной практики, и их реализация обеспечена наличием определенных мер принуждения (с.149).

Вторая глава исследования посвящена порядку реализации постановлений судебных органов.

В данной части работы автор анализирует нормативную основу реализации постановлений высших судебных органов, отмечает ее недостатки.

К принципам реализации постановлений высших судебных органов автор относит принципы законности, независимости судей, императивности и диспозитивности, обязательности судебных актов.

Диссертант отмечает, что реализация постановлений высших судебных органов осуществляется на основе императивности, с определенными включениями принципа диспозитивности (с.179).

К числу принципов реализации автор относит также принцип уважения чести и достоинства.

В итоге диссертант приходит к выводу, что реализация судебных постановлений должна осуществляться на основе и с соблюдением принципов гражданского судопроизводства.

Говоря о формах реализации постановлений высших судебных органов, диссертант ориентируется на традиционное понимание форм реализации права - исполнение, использование, соблюдение и применение. Кроме того, в качестве формы реализации диссертант называет также и выполнение, указывая, что термин применим к форме реализации постановлений, содержащих проекты законов и рекомендации законодателю (с.189).

Диссертант последовательно рассматривает формы реализации постановлений Верховного Суда РФ, анализирует формы реализации постановлений Конституционного Суда РФ, определяет особенности реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, принимаемых по результатам осуществления права законодательной инициативы.

Интересны в теоретическом, актуальны в практическом плане взгляды диссертанта об особенностях реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. Автор обосновывает выводы о реализации постановлений ЕСПЧ в формах применения, когда правовые позиции используются для формирования единообразной судебной практики, выполнения путем разработки проектов законов, исполнения судами, когда констатируется необходимость пересмотра вступивших в законную силу судебных решений.

Третья глава исследования посвящена вопросам совершенствования процесса реализации постановлений высших судебных органов.

Автором дается развернутая характеристика причин, препятствующих реализации постановлений высших судебных органов.

Поддержки заслуживает предложение «закрепить статус постановлений Пленума Верховного Суда РФ как обязательных предписаний для реализации нижестоящими судами» (с.320). Обоснованным следует признать и предложение распространить конституционный контроль на положения, содержащиеся в актах Верховного Суда РФ.

Заслуживают внимания предложения автора о повышении эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

По работе сделаны следующие замечания и возражения:

1. Сама по себе необходимость сформулировать родовое понятие «Высшего судебного органа» для формулирования и обоснования концепции реализации не снимает вопроса о возможности отнесения к ним таких разнородных структур, как Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека. Задачи и функции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ различаются весьма существенно, соответственно, у актов дан-

ных органов объективно разная природа, ЕСПЧ же вообще не входит, да и не может входить, в судебную систему РФ.

Оппонент не утверждает, что соответствующие различия диссертант не учитывает; напротив, отмечает их в работе применительно к правовой природе, свойствам и особенностям реализации (например, с.106). Тем не менее, «уравнивание» в одном понятии и весьма отличающихся структур, и их актов вызывает возражения.

2. В качестве целей деятельности высших судебных органов автор называет «унифицирование судебной практики» (с.61 рукописи) и обеспечение ее единства, совершенствование законодательства (с.64), отмечает, что отдельные постановления «уже обладают свойством нормативности» (с.33), но тем не менее дипломатично уклоняется от прямого вывода о нормативном характере правоприменительных положений, которые формулируются в судебных актах Верховного Суда РФ.

Так, в работе отмечается, что постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются нормативными предписаниями, но должны отвечать требованию нормативности (с.88).

Позиции автора об особом характере «нормативности» актов высших судебных органов обоснованны и понятны, и, тем не менее, думается, исследование выиграло бы, если бы диссертант показала взаимосвязь (кстати, вытекающую из концепции исследования) между обязательностью реализации и нормативным характером сформированных в постановлениях высших судебных органов правоприменительных положений.

Не снимает вопроса пояснение автора о том, что целью исследования не является определение существа постановлений судебных органов (с.32).

Зависимость между сущностью постановлений, их обязательностью и возможностью реализации, по мнению оппонента, является прямой, что объективно требует ее раскрытия.

3. Определяя и раскрывая содержание свойств постановлений Пленума Верховного Суда РФ, диссертант указывает на свойство определенности, одной из составляющих которого называет соответствие законодательству и судебной практике (с.81).

В качестве замечания частного характера следует указать, что законность и определенность являются, как видится, свойствами различными и не совпадающими по своему содержанию.

4. На странице 96 исследования диссертант пишет о способности к реализации как свойстве судебного акта.

Приведенная позиция вызывает определенные сомнения. Если предположить, что способность к реализации представляет собой объективное свойство судебного постановления, то исследование вопросов механизма такой реализации в значительной степени утрачивает смысл, поскольку уже способный к реализации акт несомненно будет реализован. Если же способность к реализации представляет собой некое специальное качество судебного акта или определенной его части, обусловленное, например, его содержанием, выводами, то автору следовало бы конкретизировать, что это за качество.

5. Думается, излишней и выходящей за рамки предмета исследования является характеристика постановлений Верховного Суда РФ как актов правосудия (с.110). Дискуссия о содержании правосудия как особого вида деятельности сложна и многоаспектна, и участие в ней, причем фрагментарное, не связано прямо с вопросами о том, какая именно часть определенного акта и по каким причинам имеет особый характер, в силу чего может быть использована при регулировании процессуальных либо иных отношений, и каким образом может быть реализована.

6. Раскрывая содержание предмета реализации постановлений высших судебных органов, диссертант в третьем параграфе первой главы исследования проводит их классификацию, в том числе предлагает классификацию постановлений Пленума Верховного Суда РФ в целях решения проблемы их реализации (с.127-128).

Отмечая основательный характер классификации, ее мотивированность, оппонент тем не менее хотел бы обратить внимание на несколько обстоятельств, вызывающих сомнения и вопросы.

Прежде всего, представляется не вполне обоснованным говорить о классификации, к примеру, постановлений Пленума Верховного Суда РФ в целом в целях решения поставленных автором задач исследования.

Представляется, что в одном и том же постановлении могут содержаться правила (положения, правоположения, вторичные правовые нормы, правоприменительные положения, обыкновения судебной практики – здесь также необходима определенность), относящиеся к различным выделенным автором группам (с.128 исследования), имеющие разную целевую направленность.

Поэтому, представляется, большее значение имела бы классификация не постановлений целиком, а содержащихся в них (условно скажем) положений.

То же самое можно сказать и об иных актах судебных органов, в том числе и тех, которые автор не затрагивает либо затрагивает фрагментарно (например, определений об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации).

В итоге, ответ на вопрос рассматриваемой части работы – о предмете реализации постановлений судебных органов – остается несколько расплывчатым, ведь различные по содержанию общие положения постановлений по-разному будут и реализовываться. Более того, вопрос о реализации положений, содержащихся, к примеру, воспроизведение либо конкретизацию норм права, вряд ли заслуживает серьезного внимания, поскольку реализовываться в данном случае будет сама правовая норма.

7. Относительно нормативного регулирования деятельности Верховного Суда РФ автор отмечает, «что специального закона, регулирующего его статус и иные вопросы функционирования, в российском законодательстве не существует» (с.154). Не понятно, что автор имеет в виду данным утверждением, в особенности с учетом наличия в системе законодательства Федерального конституционного закона от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

8. По мнению автора, единственным содержащимся в ГПК указанием на необходимость реализации постановлений высших судебных органов является предусмотренная ГПК РФ возможность пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам (с.154-155 ГПК РФ).

Думается, автор напрасно исключает из сферы исследования ряд иных положений ГПК РФ, к примеру, нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права как основание пересмотра судебных актов в порядке надзора (ст.391.9 ГПК РФ).

9. Сомнения вызывает мотивировка вывода о наличии у суда в гражданском судопроизводстве диспозитивных полномочий (с.175-176). Наличие в процессуальном законе указания на право суда совершить определенное действие вовсе не означает наличия у суда права на усмотрение, тем более безусловное. В отношении приводимого автором примера (с.176) - конечно же, суд вправе назначить по делу экспертизу. Однако, если имеются предусмотренные законом основания для применения в процессе специальных познаний, то суд уже обязан назначить экспертизу, и отклонение соответствующего ходатайства определит и необоснованность итогового судебного акта, и его незаконность.

По мнению оппонента, в приведенном примере, и в основной массе других случаев (принятие мер обеспечения иска, приостановление производства по делу и т.д.) речь следует вести не о диспозитивных полномочиях, а о закреплении в законе определенных условий совершения процессуальных действий (состава юридических фактов, имеющих процессуальное значение, локального предмета доказывания), и об обязанности суда действовать определенным образом в зависимости от их доказанности.

Очевидно, что полномочия суда, которые автор именуется диспозитивными, принципиально различаются от диспозитивных полномочий сторон. К примеру, сторона в споре не обязана доказывать свое право ходатайствовать о принятии мер обеспечения, истец не обязан пояснять, почему отказывается от иска и т.д.

10. Содержание третьего параграфа второй главы исследования «Формы реализации постановлений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве», пункты 15 и 16 положений, выносимых на защиту позволяют сделать вывод о том, что диссертантом рассматриваются формы реализации как общих положений, правил (актов абстрактного характера, как пишет автор), формулируемых Верховным Судом РФ, обладающих свойством нормативности (частичной нормативности, как пишет автор), так и индивидуальных предписаний (актов конкретного характера), даваемых инстанциями Верховного Суда РФ в процессе реализации проверочных полномочий.

Так, к реализации автор относит рассмотрение дела нижестоящим судом в случае направления дела на новое рассмотрение (с.192), реализацию постановления этим же судом в случае принятия нового судебного решения (с.194), и даже исполнение предписания нового судебного акта в порядке исполнительного производства (с.195).

Оппонент, исходя из собственной позиции о наличии существенных различий между общими положениями, формулируемыми Верховным Судом РФ, и индивидуальными предписаниями, а также между реализацией и исполнением тех и других, полагает, что приведенный подход в некоторой степени размывает понимание реализации, обозначенное автором в первом параграфе первой главы исследования, и основанное в том числе на противопоставлении исполнения индивидуальных предписаний (с.28-29) и реализации постановлений, обладающих свойством частичной нормативности.

Сомнения оппонента определены также следующим. Правоприменительный акт (в том числе судебное постановление, содержащее индивидуальное предписание) в традиционном понимании представляет собой результат применения права как формы его реализации. При этом правоприменительный акт может быть результатом реализации (в форме применения) общего положения, содержащегося, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Однако, по логике диссертанта, правоприменительный акт как итог реализации и сам подлежит реализации, причем в формах, однопорядковых с реализацией общих положений, обладающих свойством нормативности (частичной нормативности).

11. Диссертант неоднократно отмечает, что на сегодняшний день постановления Пленума Верховного Суда РФ не обязательны (с.320). Позиция автора понятна, и вытекает она из отсутствия в законодательстве прямого указания на обязательность постановлений Пленума для нижестоящих судов, либо на их руководящий характер.

Тем не менее хотелось бы отметить следующее. В литературе высказаны мотивированные и довольно убедительные, основанные на толковании статьи 126 Конституции РФ, законодательных актов позиции об обязательности даваемых Верховным Судом РФ разъяснений.

Обязательность разъяснений объективно предполагает их реализацию. Не имея же признака обязательности, разъяснения как будто бы и не подлежат реализации, поскольку могут и не реализовываться.

12. Возражения вызывает предложение диссертанта установить санкции для судей, не реализовавших акты Верховного Суда РФ. Вряд ли природа разъяснений и толкований, даваемых Верховным Судом РФ, требует установления специальной ответственности, отличающейся от последствий нарушения или неправильного применения норм права.

Отмечу, что высказанные в отзыве замечания в-основном имеют дискуссионный характер, относятся к сложной в теоретическом отношении проблематике, и не снижают достоинств работы.

Научная работа, представленная Т.В. Соловьевой на соискание ученой степени доктора юридических наук, является цельным и самостоятельным исследованием монографического характера. Новизна системы положений, выносимых на защиту, актуальность темы, формирование концепции реализации актов высших судебных органов сомнений у оппонента не вызывают.

Поскольку подготовленная Соловьевой Т.В. рукопись представляет собой результат обобщения положений монографий, подготовленных как самостоятельно, так и соавторстве с другими учеными, а также системы иных публикаций, можно утверждать, что она есть итог усилий сложившегося научного работника, разработавшего новую концепцию реализации актов Высших судебных органов, имеющую фундаментальное научное и существенное практическое значение.

Считаю необходимым отметить системность работы, обоснованность выводов, ее комплексный характер.

Автореферат и значительное количество опубликованных работ отражают основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Т.В. Соловьевой «Реализация в гражданском судопроизводстве актов Высших судебных органов» полностью отвечает требованиям, предъявляемым ч. 1 п. 9 и п. 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор – Соловьева Татьяна Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

394006, г. Воронеж, ул.Краснознаменная д.15, кв.238

Тел: +79103425180

e-mail: oleg@baulin.vrn.ru

Профессор кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент О.В. Баулин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Воронежский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ВГУ»)

Подпись Баулин О.В.

заверяю Иванов И.И. должность Директор 22.09.2014

подпись, расшифровка подписи

Список научных работ

доктора юридических наук, доцента Баулина Олега Владимировича,
официального оппонента по диссертации Соловьевой Татьяны Владимировны
«Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных орга-
нов»

1. Баулин О.В. О возможности заключения мирового соглашения по делам, возникающим из публичных правоотношений в практике Высших судебных органов / Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. – Казанская наука. 2014г., №6. – С. 141-145.
2. Баулин О.В. О совершенствовании порядка рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений// Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции ResearchJournalofInternationalStudies. Екатеринбург.: МНИЖ.- 2014.- № 7 (26). Часть 1. С.85-87.
3. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н., Фокина М.А., Юдин А.В. и др. М., Статут, 2014. 496 с.
4. Баулин О.В. Проблемы мирного урегулирования споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2012, № 2 (13). - С. 154-160
5. Баулин О.В. Распределение обязанностей по доказыванию при разбирательстве дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. - Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 2012, № 1 (12). - С. 89-96
6. Виды гражданского судопроизводства. Носырева Е.И., Баулин О.В. и др. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 280 с.
7. Баулин О.В. Изменение бремени доказывания и фактической ситуации в доказывании при разбирательстве гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С.4-6.
8. Баулин О.В. Мировое соглашение в делах, возникающих из публичных правоотношений // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Игоря Михайловича Зайцева (23 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2009. С. 57-62.

Официальный оппонент:

О.В. Баулин

04.06.2014г.

О Т З Ы В

о диссертации

Соловьевой Татьяны Владимировны

«Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов»,

представленной на соискание ученой степени

доктора юридических наук

(по специальности 12.00.15 – гражданский процесс;

арбитражный процесс).

Диссертация Соловьевой Татьяны Владимировны посвящена оригинальной теме – реализации в судах актов судов. Многие вопросы этой проблематики являются спорными как в науке, так и неоднозначно решаются на практике. Поэтому актуальность выбранной темы не вызывает сомнений.

Проблема эта носит комплексный, глубоко теоретический и, одновременно, практический характер. Данный вопрос требует обращения исследователя не только к изучению научных правовых теорий, действующего законодательства, но и иным областям знаний, в частности, к философии, логике, истории, социологии, а также к анализу судебной практики. Соловьева Т.В. в представленном диссертационном исследовании оперирует знаниями, полученными из различных областей науки.

Работа представляет собой комплексное исследование реализации актов высших судебных органов в гражданском судопроизводстве. Достоинством работы является детальный анализ законодательства и практики его применения, позволивший автору установить пробелы и противоречия в принятых нормативных актах. В исследовании широко используется как научная литература, так и судебная практика. Работа носит самостоятельный и творческий характер, написана хорошим литературным языком.

Проведенная диссертантом работа позволяет считать основные цели исследования достигнутыми. Автор проделал достаточно глубокий анализ проблемы, сделал ряд теоретических выводов и предложений законодателю,

обогащающих науку гражданского процессуального права и способных улучшить действующее законодательство. Результаты, полученные в диссертации, могут быть квалифицированы как новые.

Исследование содержит ряд интересных теоретических суждений.

Интересной является предложенная автором классификация судебных актов (С.9 автореферата).

Следует поддержать вывод автора о том, что постановления высших судебных органов, являясь итогом правоприменительной деятельности, оформленные специальным актом, должны быть приведены в действие в целях логического завершения такой деятельности и выполнения функций юридической практики (С.31 работы). Однако в связи с данным тезисом возникает несколько вопросов. Во-первых, действительно ли подобная постановка вопроса отличается новизной? Думается, что об этом неоднократно указывали ученые, занимающиеся как гражданским процессуальным правом в целом, так и, в частности, исполнительно производством. Во-вторых, не совсем понятно какие функции выполняет юридическая практика?

Интересной представляется концепция автора о структуре реализации актов высших судебных органов, которая состоит из следующих элементов:

- 1) нормативной основы реализации;
- 2) оснований и целей реализации;
- 3) предмета реализации;
- 4) субъектов, осуществляющих реализацию;
- 5) принципов реализации;
- 6) форм реализации.

Отмечая актуальность научного исследования Т.В. Соловьевой, проведенного на должном теоретическом уровне и имеющее практическое значение, следует отметить и слабые стороны работы.

- 1). Вызывает замечания терминология, используемая в работе. Нередко термины и определения носят не научный характер и затрудняют понимание того, что хотела выразить автор. Не совсем понятно, например, что такое «волевая деятельность органов государственной власти» (С.7 автореферата),

«ориентирование судей» (С.8 автореферата), «порядок функционирования нормы» (С.10 автореферата);

2). Некоторые сомнения вызывает правильность избранной структуры работы и обоснованность необходимости отдельной главы, посвященной совершенствованию процесса реализации актов высших судебных органов. Думается, что данные проблемы можно было рассмотреть в главе 2, посвященной реализации актов высших судебных органов.

3). На С.13 автореферата (21 положение, выносимое на защиту) автор пишет о необходимости придания актам Верховного суда РФ обязательности для нижестоящих судов и других субъектов права. Данный тезис противоречит принципу независимости при вынесении судебного решения.

4). На С.14 автореферата (22 положение, выносимое на защиту) автор в качестве одного из путей повышения эффективности реализации актов Конституционного суда называет повышение правовой культуры общества и развитие уважительного отношения к актам правосудия. Возникает вопрос о том, каким образом правовая культура влияет на степень эффективности реализации актов высших судебных органов?

5). Практически отсутствуют англо-саксонские или романо-германские источники и изложение зарубежных концепций. Кроме того, вообще не используется зарубежное законодательство по данной проблематике в сравнительно-правовом контексте.

Изложенные выше замечания не влияют на общую положительную оценку представленного диссертационного исследования. Следует особо отметить неординарность работы, оригинальность используемых подходов, а также отсутствие похожих исследований в отечественной доктрине.

Основные идеи и положения, изложенные в диссертации, докладывались автором на многочисленных международных и всероссийских конференциях, а также изложены в публикациях.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы исследования, совокупность которых можно квалифицировать как крупное

научное достижение, представляющее собой комплексную концепцию реализации актов высших судебных органов в гражданском судопроизводстве.

Считаю, что диссертационное исследование Соловьевой Татьяны Владимировны является научно-квалификационной работой, соответствующей ч. 1 п. 9 и п. 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, содержание диссертации соответствует специальности 12.00.15, а ее автор – Соловьева Татьяна Владимировна, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук.

7 сентября 2014 года.

доктор юридических наук
профессор кафедры гражданского процесса
МГУ имени М.В. Ломоносова

Д.Я. Малешин

Адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
Телефон: (495) 939-10-00
E-mail: info@rector.msu.ru

Список основных научных работ

доктора юридических наук, профессора Малешина Дмитрия Ярославовича
официального оппонента по диссертации Соловьевой Татьяны Владимировны
«Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов»

1. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред.: Малешин Д.Я. - М.: Статут, 2012. - 720 с.
2. Малешин Д.Я. Российский гражданский процесс: между континентальным и общим правом? // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сборник научных статей. - Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2011. - С. 213-228
3. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система и ее типы // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011, № 1. - С. 53-72
4. Малешин Д.Я. Самобытность развития российского гражданского процесса // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2010, № 4. - С. 213-228
5. Малешин Д.Я. Судебный прецедент в России: социокультурные особенности // Закон. - М.: Закон, 2010, № 11. - С. 119-128
6. Малешин Д.Я. Общенаучные методы гражданского процессуального права // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во СГАП, 2010, № 6 (76). - С. 122-134
7. Малешин Д.Я. Структура гражданской процессуальной деятельности // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010, № 4. - С. 36-60
8. Малешин Д.Я. Роль судебной практики в правоприменительной деятельности // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. - М.: Юрист, 2009, № 1 (145). - С. 55-60
9. Малешин Д.Я. Тип российской судебной системы // Закон. Февраль. - М., 2009, № 2. - С. 126-132
10. Малешин Д.Я. Причины правового нигилизма в России // Закон. - М., 2009, № 1. - С. 144-152

Официальный оппонент:

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации СОЛОВЬЕВОЙ ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
«Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных
органов»

представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Автор правильно отмечает серьезную проблему: фактического игнорирования принятых Верховным Судом РФ, Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека постановлений (постановлений «Высших» судебных органов), отсутствие их реализации. Подобная ситуация, с учетом назначения указанных судебных органов, препятствует достижению главной цели судопроизводства – защите нарушенных или оспоренных прав. Указанная проблема давно назревала, и, в частности, обсуждалась на конференциях, участником которых была и автор исследования. Автор ставит целью разработать концепцию приведения в действие актов ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ, для чего определяет такие задачи как: определение понятия реализации, исследование компетенции судов, проведение классификации постановлений, определение принципов и форм реализации и ряд других.

Следует одобрить **структуру работы**: три главы исследования посвящены соответственно общей характеристике реализации постановлений; порядку реализации; совершенствованию процесса реализации постановлений высших судебных органов.

Правильно проведена диагностика проблемы: постановления высших судебных органов имеют промежуточный характер, это и не правоприменительные акты с индивидуальными предписаниями, и, в то же время, они не являются и законодательными предписаниями. Реализация этих постановлений происходит в свободной, неурегулированной форме, при этом есть примеры игнорирования Постановлений. Постановления Высших судебных органов функционируют в правовом поле без должного определения их сущности, значения, порядка и механизма реализации. Автор видит необходимость формализации этого процесса (с.28-32). Под формализацией реализации постановлений Высших судебных органов предлагается понимать четкое определение принципов, методов и форм

приведения данных актов в действие судами общей юрисдикции, законодательными и исполнительными органами власти. Диссертационное исследование в своей структуре как раз следует поставленным задачам.

Автор подробно рассматривает компетенцию Верховного Суда, Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека (с. 35- 55). В контексте исследования она полагает имеющими интерес полномочия СК по гражданским делам, Апелляционной коллегии, Президиума и Пленума Верховного Суда РФ. Учитывая ошибочность посыла автора в отношении постановлений СК и апелляционной коллегии (о чем сделано замечание ниже), правомерным представляется, что большее внимание уделено все же Постановлениям Пленума ВС (с.39-46), в которых даются разъяснения и толкования.

В диссертации выделены три группы полномочий КС: толкование Конституции; проверка соответствия нормативных актов Конституции по запросам судей; рассмотрение жалоб на нарушение конституционных прав граждан. КС, по мнению диссертанта, выполняет двойственную функцию: защита прав и толкование норм, которые могут применяться и в других делах. Признавая особый статус КС, автор отмечает, что порядок реализации его актов законодательно четко не определен (с.50-52). Аналогичную двуединую функцию автор видит и у ЕСПЧ: установление фактов нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и толкование норм Конвенции (с.54).

Общую цель деятельности Высших судебных органов автор определяет как защиту прав, свобод и законных интересов. Цель реализации постановлений Высших органов – обеспечение единства судебной практики. Цели реализации подразделяет на первичные (защита прав) и вторичные (ориентирование судей в процессе правоприменения) - (с.60-64).

Далее анализируются свойства постановлений высших органов и делается вывод о наличии следующих общих свойств у всех постановлений: обязательность, нормативность (частичная нормативность), неопровержимость (безапелляционность) и способность к реализации. Наличие совокупности перечисленных свойств служит основанием для приведения в действие (реализации) постановлений Высших судебных органов. Так, у постановлений Пленума автор выделяет такие свойства как обязательность, определенность, нормативность. В отношении обязательности анализируются различные позиции с.67-73, автор же истоки обязательности видит в самом содержании постановлений, где суды

обязывают (через использование словосочетаний «суд обязан», «суд не вправе») действовать определенным образом (с.76).

Определенность Постановлений Пленума проистекает из невозможности их обжалования и абсолютным по содержанию ответом на разрешенный правовой казус (с.80). Нормативность постановлений Пленума ВС является «частичной», поскольку, с одной стороны, они рассчитаны на неоднократное применение и не имеют конкретного адресата, но в то же время, в части, содержащей указания по порядку применения нормы права, они адресованы судам общей юрисдикции и действуют только в процессе их реализации (с.87). Такой подход у нее становится основой классификации постановлений Пленума (с. 88-89).

Для постановлений КС выделены следующие признаки: обязательность, неоспоримость, непосредственное действие, самодостаточность (с.92-95). Постановления ЕСПЧ обладают свойствами обязательности, безапелляционности (невозможности обжалования государственными органами) – с. 98-105.

Обоснованно подвергается сомнению существование постановлений Пленума ВС, содержащих новые положения. За судами не закреплена функция нормотворчества. ВС может лишь подготовить проект изменений и дополнений в законодательство (с.122). Одобрим обоснование и саму классификацию Постановлений Пленума на с. 127-129, а также разграничение Определений КС на «отказные» и «с позитивным содержанием». КС часто принимает разъяснительные определения, они являются вторичными правоприменительными актами относительно постановлений КС и фактически вынесение определений КС является одной из форм реализации его же постановлений. Как дискуссионный отмечает вопрос о юридической силе мотивировочной и резолютивной частей актов КС (с.136), но, к сожалению, дальше эта, безусловно, интересная мысль не развита, и автор переходит к вопросу о различии юридической силы для судов общей юрисдикции и для законодателя (с. 138-139).

В постановлениях ЕСПЧ автор выделяет три части: процедурную, фактическую и правовую. В резолютивной части постановления ЕСПЧ содержатся три элемента, подлежащие реализации: компенсация, меры к прекращению установленного Судом нарушения, индивидуальные меры по устранению последствий нарушения (с. 141-145). Особенности имеются у пилотных постановлений ЕСПЧ – в них устанавливаются нормативные предписания, четко определяющие способ приведения их в действие;

намечается срок, в течение которого данное постановление должно быть реализовано (с.148).

По мнению автора в настоящее время в законодательстве РФ отсутствуют какие-либо предписания относительно реализации постановлений Высших судебных органов. В отдельных нормативных актах лишь указывается на обязательный характер таких постановлений (с. 150). Автор верно отмечает, что хотя законодатель (ч.1 ст.120 Конституции) и не относит к источникам права постановления Высших судебных органов, они в определенных случаях выполняют такую роль (устраняют пробел, наполняют иным смыслом норму права и т.д.) и их игнорирование судьями может повлечь вынесение незаконного и необоснованного судебного постановления (с.155-156).

Автор полагает, что реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве должна осуществляться судами именно на основании принципов гражданского процессуального права: законности (с. 165-166), императивности и диспозитивности (с.174-178), обязательности постановлений (с.184), уважения чести и достоинства личности (с.179-180).

Автор полагает, что реализация постановлений Высших судебных органов должна протекать аналогично формам реализации правовых норм с отдельными особенностями. Форма реализации постановлений зависит от подразделения ВС РФ и целевой направленности его деятельности; от вида акта и характера предписания; от субъекта, которому он адресован. Рассматриваются (на примерах) реализация постановлений ВС по конкретным делам и реализация постановлений Пленума ВС (с.192-196). Форма реализации постановлений ЕСПЧ зависит от субъектов, которым адресовано. Реализация проводится через применение, выполнение, соблюдение и исполнение (с.228-229).

Верно отмечено, что постановления ЕСПЧ нельзя рассматривать как новое обстоятельство (с.237-238). В данном случае несоблюдение российским судом Конвенции следует рассматривать как судебную ошибку, устранение которой не может быть доверено тому же суду.

Автор рассматривает и вопрос, закономерно возникающий при анализе темы исследования: каковы причины, препятствующие реализации постановлений Высших судебных органов? Она их делит на объективные и субъективные (с.263-264, 283). В отношении постановлений КС правильно отмечено, что именно абстрактный порядок реализации остается проблемой (с.280-281) и виной тому – несовершенство нормативной базы, конкретизирующей порядок реализации решений КС РФ (с.286). Особая

проблема - реализация решений КС законодательными органами. Автор приводит конкретные примеры неисполнения судами постановлений КС (с.289-294). Интересным представляется и анализ конструкции п.3 ч.4 ст.392 ГПК, которую автор считает не слишком удачной, и в соответствии с которой пересмотру по новым обстоятельствам подлежит решение только в отношении заявителя, непосредственно обращавшегося в КС. Невозможность такого пересмотра по абсолютно идентичному спору, по ее мнению, создает дополнительную нагрузку в работе судов всех уровней (с.295-296).

Анализ причин, препятствующих реализации постановлений ЕСПЧ, примечателен тем, что автор отмечает общие причины, установленные Парламентской Ассамблеей Совета Европы (с.298), и, в то же время, проводит собственное исследование причин применительно к РФ (с.299-317), объединяя их в группы: экономические, политические, правовые и социальные (с.319). Особую проблему здесь представляет несогласие российских государственных органов с постановлениями ЕСПЧ, особенно в случаях, когда под якобы причиной оказания политического давления государственные органы РФ пытаются умышленно избежать реализации постановлений ЕСПЧ, которыми действительно установлены нарушения прав и интересов граждан и иных лиц (с.306). Следует одобрить и то, что автор поднимает проблему доступности текстов постановлений ЕСПЧ (с.307).

По итогам исследования автор приходит к следующим выводам: сложившаяся ситуация в сфере действия актов ВС РФ требует законодательного регламентирования. Для постановлений ВС требуется закрепление процессуальной формы актов ВС, их обязательный характер, возможность проверки содержания постановлений Пленума ВС на соответствие Конституции РФ, ответственность за неисполнение (с.325). Для постановлений КС предлагается определить конкретный орган государственной власти, контролирующей процедуру реализации постановлений (с.329); установить ответственность в зависимости от ветви государственной власти, к которой относятся субъекты, обязанные реализовывать постановления КС РФ (с.335). При этом предлагается понятие подобной ответственности закрепить в ФКЗ «О Конституционном Суде», а сами меры ответственности – в законодательстве, регулирующем деятельность конкретного государственного органа (с.337-338).

Для реализации постановлений ЕСПЧ требуется комплекс мероприятий, в том числе предлагаются и мероприятия, проводимые самим ЕСПЧ и

Комитетом министров Совета Европы (354-356). На национальном уровне необходимо принять ФЗ «О порядке реализации постановлений Европейского Суда по правам человека на территории РФ», в котором закрепить обязательность постановлений; обязательность их перевода на русский язык и опубликования в официальных источниках; порядок реализации; условия и порядок привлечения к ответственности должностных лиц за действия (бездействие), препятствующие реализации (с.357-359). Предлагаются следующие виды ответственности: дисциплинарная, административная, имущественная и уголовная (с.363). Необходим специальный орган, осуществляющий контроль за исполнением решений ЕСПЧ, поскольку контроля только Комитета Министров недостаточно, должен быть орган и в РФ. Предлагается возложить эту обязанность на Уполномоченного РФ при Европейском Суде (с.369).

В заключении сделаны выводы по работе и предложены основные мероприятия, позволяющие повысить эффективность реализации постановлений Высших судебных органов.

На основании выполненных автором исследований разработаны важные теоретические положения реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, совокупность которых можно квалифицировать как крупное научное достижение, представляющее собой комплексную концепцию реализации указанных актов в гражданском судопроизводстве.

Дискуссионными представляются следующие положения работы:

1. Вызывает сомнение уместность использования термина «высшие» применительно сразу к трем очень разным судебным органам – Верховному Суду РФ, Конституционному Суду РФ и Европейскому Суду по правам человека (с. 4-5, 34-35). «Высший судебный орган» используется в работе как родовое понятие. Обобщенный, единый термин для обозначения исследуемых актов, безусловно, необходим, но вряд ли он найден. Все же «высший» предполагает наличие нижестоящих судов, которые находятся в иерархическом подчинении по отношению к вышестоящим, что нехарактерно для КС и, тем более, для ЕСПЧ. У постановлений КС РФ, ЕСПЧ и некоторых (но не всех) актов ВС РФ, безусловно, есть объединяющее их начало.

В этой связи вряд ли оправдано включение полномочий Судебной Коллегии по гражданским делам, Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенных в порядке пересмотра судебных актов, в предмет исследования (с.36-38). Если автор видит сущностную общность между постановлениями ВС, КС и ЕСПЧ, то следует признать, что такая общность просматривается при сравнении определенного типа постановлений, к которым явно не относятся акты, принимаемые Верховным Судом РФ в качестве суда 1 и 2 инстанции. Для сравнения и обобщения должны быть избраны постановления Президиума и Пленума – именно в них проявляется сущность «высшего» суда и его контрольные (надзорные) функции по отношению к нижестоящим судам. Именно их постановления и интересны как «высшие» в сравнении с постановлениями КС и ЕСПЧ.

Складывается впечатление, что упоминание автором постановлений Судебной коллегии, апелляционной коллегии и Президиума ВС связано с выделением ею непосредственной защиты (рассмотрение дел в первой, апелляционной и надзорной инстанциях, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам) и опосредованной (рекомендации по применению норм законодательства и законодательная инициатива)- с.47. В дальнейшем же в работе, что совершенно обоснованно, анализируется именно деятельность Пленума. Деление на непосредственные и опосредованные, по нашему мнению, не помогает раскрытию темы исследования. Из функций ВС нужно было выбрать те, что приближаются по сущности к функциям КС и ЕСПЧ. Иначе пропадает смысл единого понятия «высшие».

2. Определяя значение Европейского Суда по правам человека, автор отмечает, что участники могут обращаться в этот орган для «получения судебной защиты»; а ЕСПЧ «вправе давать предписания в виде рекомендаций национальному законодателю» относительно совершенствования законодательства (с.55). Изложенное не вполне верно, поскольку, во-первых, повод для обращения – это не требование «судебной защиты», которая не получена в российских судах, повод для обращения – это не обеспечение российским государством права на справедливое судебное разбирательство (ст.6 Конвенции). Во-вторых, по общему правилу, ЕСПЧ никаких предписаний национальному законодателю не делает и делать не должен. Подобное допустимо лишь при принятии пилотных постановлений. Автор сама на стр. 145 указывает, что постановления делятся на ординарные и пилотные, при этом пилотные принимаются тогда, когда недостаточно просто констатации нарушения Конвенции, проблема носит

системный характер. Здесь и используется возможность «нормативного» предписания (с. 146-148).

3. Вряд ли можно согласиться с тем, что судебная деятельность и правосудие – равноправные понятия, в правосудии нужно выделять судопроизводство, а законодательная инициатива – тоже правосудие (с.56, 110-111). По разделяемому нами мнению КС РФ, высказанном в Постановлении от 25.01.2001 (абз.5 п.4 мотивировочной части постановления), под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, то есть судебных актов, разрешающих дело по существу. Добавим, что за рамками собственно «правосудия» остается иная судебная деятельность, например, связанная с выдачей исполнительных листов, контролем деятельности третейских судов и др.

4. Автор полагает, что принцип независимости отчасти ограничивается при реализации постановлений высших судебных инстанций, принятых в порядке пересмотра судебных постановлений (с.170-171). Она рассматривает как положительный момент правило, в соответствии с которым кассационная инстанция (абз.2 ч.2 ст.390 ГПК) не может давать указаний о действиях, которые должен совершить нижестоящий суд, рассматривая дело заново. Но подчинение толкованиям этот принцип частично ограничивает (с.170).

Представляется, что сущность и назначение высших судебных инстанций все же предполагают корректировку ошибочных действий нижестоящих судов, иначе существование первых было бы лишено смысла. Принцип независимости при этом не страдает: эти понятия лежат в разных плоскостях.

5. Представляется, что следование установке на формализацию исследуемого предмета, в некоторых случаях приводит к обратному эффекту. Некоторые выводы при этом выглядят надуманными, например, автор разделяет «выполнение» и «исполнение» постановлений, хотя разница между ними не просматривается, находит различия и детали (с. 185-190, 225-226). В других случаях очередная классификация выглядит явно чрезмерной – так, выделены причины, препятствующие реализации актов ВС РФ и проведена их классификация (с.275). Но далее отмечается, что выделенные причины способствуют принятию незаконных решений и предлагается тут же классификация на группы всех действий (бездействия) судов,

препятствующих реализации постановлений Пленума ВС. Выглядит это излишним и чрезмерным, тем более, что критерий «объективное-субъективное» присутствует как для классификации причин, препятствующих реализации (с.263-264), так и для классификации действий (бездействия) – с. 277.

6. Автор пишет об устоявшейся судебной практике и о том, что суды общей юрисдикции не имеют законодательно закрепленного полномочия ссылаться на Постановления ЕСПЧ напрямую, у судей отсутствует четкое понимание того, каково их значение и как реализовывать постановления ЕСПЧ. Представляется, что в этой части был необходим анализ Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней», где даны рекомендации о применении постановлений ЕСПЧ.

7. Не совсем ясно, предлагает ли автор при реализации постановлений действовать на основе и с соблюдением принципов гражданского судопроизводства, или же, как можно понять из одного из положений, выносимых на защиту (12), ею определены специальные принципы реализации постановлений Высших судебных органов (с.174-178, 184, 179-180). Уважение чести и достоинства, обязательность постановлений, выделяемые автором, не относятся к принципам судопроизводства, в то время как законность, независимость судей, диспозитивность и императивность являются таковыми. Этот вопрос требует уточнения.

Отмеченные спорные моменты работы вызваны дискуссионностью проблем и не умаляют достижений автора и высокой положительной оценки диссертационного исследования. Работа содержит новые научно-обоснованные решения, внедрение которых внесет значительный вклад в развитие науки гражданского процессуального права и законодательства. Диссертационное исследование Т.В. Соловьевой «Реализация в гражданском судопроизводстве актов Высших судебных органов» является самостоятельным квалифицированным научным трудом, обладающим целостностью и внутренним единством. Результаты подтверждены достоверными данными, положения, выносимые на защиту обоснованы и отражают научную новизну работы. По теме исследования опубликовано более 100 работ различного вида, из них три монографии, 25 работ

опубликовано в рецензируемых изданиях. Содержание автореферата соответствует содержанию работы.

Учитывая изложенное полагаю, что диссертационное исследование Т.В. Соловьевой «Реализация в гражданском судопроизводстве актов Высших судебных органов» полностью отвечает требованиям, предъявляемым ч. 1 п. 9 и п. 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор – Соловьева Татьяна Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

644119, г. Омск, ул.Лукашевича д.23 «А», кв.97

Тел: +79139737746

e-mail: lidya@civpro.info

Заведующая кафедрой,
профессор кафедры гражданского и
арбитражного процесса
юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Омский государственный
университет имени М.Ф. Достоевского»,
доктор юридических наук, профессор

Л.А. Терехова

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ

доктора юридических наук, профессора Тереховой Лидии Александровны
официального оппонента по диссертации Соловьевой Татьяны Владимировны
«Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов»

1. Терехова Л.А. Место Европейского Суда по правам человека в механизме судебной защиты гражданских прав // Вестник Омского университета. Серия «Право». Омск: Изд-во ОмГУ, 2014, № 1 (38). - С.92-95.
2. Терехова Л.А. Полномочия апелляционной инстанции в решениях КС РФ // Вестник гражданского процесса. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2013, № 3. - С. 58-70
3. Терехова Л.А. Современное состояние судебной защиты гражданских прав в России // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сборник научных статей. - Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2011. - С. 49-57
4. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2012, № 3. - С. 29-51
5. Терехова Л.А. Разнонаправленные тенденции развития гражданской процессуальной формы // Судебная защита прав инвесторов: Сборник научных статей. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2010. - С. 107-113
6. Терехова Л.А. Реализация постановлений Конституционного Суда РФ в законодательстве и судопроизводстве // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. - С. 361-368
7. Терехова Л.А. Российское дореволюционное законодательство о пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу // Вестник Омского университета. Серия «Право». Омск: Изд-во ОмГУ, 2009, № 4 (21). - С. 149-155
8. Терехова Л.А. Достижение принципа правовой определенности в надзорной инстанции арбитражного суда // Закон. - М., 2009, № 8. - С. 57-62
9. Терехова Л.А. Реализация полномочий суда надзорной инстанции: Апрель // Закон: Апрель. - М., 2009, № 4. - С. 143-148
10. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. Монография / Терехова Л.А. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 184 с.

Официальный оппонент:

Терехова Л.А.

Подпись Тереховой Л.А. заверяю
Специалист по КР Винниградская В.И.

02.06.2014 г.